

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.4.16

Открытие рисунков женщины и коровы в верхнепалеолитической пещере Шульган-Таш (Капова) Башкортостана и дешифровка их календарей беременности

А. М. Багаутдинов^{1*}, А. М. Багаутдинов²

¹Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

²Башкирский государственный аграрный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34.

*Email: airat900@mail.ru

В статье представлены результаты дешифровки знаков и рисунков пещеры Шульган-Таш Башкортостана. В Купольном зале пещеры авторами впервые выявлены новые рисунки беременной женщины и самки бизона. Впервые дешифрован, расположенный рядом с рисунками сложный знак «Решетка», который является календарем беременности женщины и содержит двойную информацию: 40 недель (40 фаз Луны) и 10 лунных месяцев. Дешифрован знак «Длинная трапеция», который обозначает внутренние органы женщины, что является свидетельством наличия у первобытного человека медицинских знаний в области анатомии. Расшифрованы два календаря беременности самки бизона. Обосновано, что в пещере Шульган-Таш реализована одна из классических тем первобытного искусства «зверь – женщина» или «корова – женщина», основанная на одинаковом сроке беременности женщины и самки бизона. Установлено, что схематический рисунок коровы в пещере Шульган-Таш Башкортостана и схематический рисунок быка в Игнatieвской пещере Челябинской области практически одинаковы, что доказывает культурные связи двух первобытных сообществ и существование единой ойкумены древнего Урала.

Ключевые слова: языковые знаки, семиотика, число, счет, арифметика, астрономия, лунный календарь, рисунки беременной женщины и самки бизона, календари беременности женщины и коровы, первобытное искусство и графика пещеры Шульган-Таш, анатомия человека.

Изучение особенностей первобытного искусства и первобытной графики невозможно без осмысления содержания и понимания их сущности. На наш взгляд, рисунки и знаки первобытного человека – это древний язык, язык коммуникации и познания окружающей действительности. И в современном понимании язык также осуществляет функции коммуникации и познания. Рисунки и знаки пещеры Шульган-Таш являются языковыми знаками и несут важную информацию для последующих поколе-

ний людей [7, с. 15]. Знаки содержат рациональные знания в области математики, числовых совокупностей, астрономии, медицины и анатомии человека. Ученые обосновывают, что числительные относятся к наиболее древним основам языка [12, с. 300]. Связь лингвистики и истории двусторонняя – история дает данные об изменениях языка и иных различных форм коммуникации первобытных людей, а данные языкознания являются источниками при изучении таких исторических проблем, как происхождение первобытных обществ, племен, этносов [8, с. 9]. Изучение гуманитарными и социальными науками проблемы происхождения сознания человека связывается с одновременностью возникновения языка и мышления. Исследования современных ученых-лингвистов подтверждают, что мышление человека по своей природе ассоциативно и символично [5, с. 409].

Необходимость изучения истоков мышления и языка человека всегда была очевидной для ученых. Попытки проникнуть в тайну возникновения языка предпринимаются философами, психологами и лингвистами несколько столетий. Язык – форма существования знания в виде знаков. Язык выполняет важную функцию обобщения в деятельности мышления. Только с помощью языка человек способен перейти от познания явлений к их обобщенному восприятию в форме понятий.

Животное не способно выполнить простую программу, которую можно сопоставить с действиями трехлетнего ребенка. Поскольку даже высшие приматы не в состоянии сформировать абстрактно в уме программу будущих действий, запомнить ее и перейти к ее реализации, то есть план поведения должен быть записан в мозгу. Записана, образно говоря, будущая стратегия действий, тактический план будет корректироваться уже в процессе решения задачи. Стратегия будущих действий фиксируется в мозгу в виде последовательных этапов, которые обозначаются определенными символами.

Язык является способом планировать будущие действия и вырабатывает данные символы для мозга. Язык является, таким образом, условием передачи и реализации мысли. Мысль оформляется языковыми формами. Способ фиксации плана будущей деятельности должен обеспечивать не только запись, но и расшифровку записанной информации в мозгу. Успешность расшифровки обеспечивается, если символы различных этапов действий легко отделяются друг от друга.

Язык – это определенная группа знаков. Все знаки обеспечивают общую картину среды, в которой живут носители языка. Языковые знаки носят общепринятый характер и понятны в пределах данной группы людей, в процессе общения позволяют передавать от одного человека к другому полноценные сообщения. Данные сообщения могут касаться удаленных от человека объектов во времени и в пространстве [16, с. 157].

Перемещаемость – один из признаков, отличающих язык человека от своеобразного языка животных. Свойству перемещаемости обязано развитие культуры и науки.

Знания о прошлых событиях истории складываются из наблюдений, которые с помощью языка могли быть переданы другим поколениям. Перемещаемость языка позволяет концентрировать опыт прошлых поколений и передавать его в сжатой форме другим новым поколениям людей.

Познание окружающего мира происходит с помощью языковых знаков, которые изучаются в русле семиотики, как науки о знаках и знаковых системах. Языковые знаки обладают различными признаками, которые проявляются в диалогической природе языка. М. М. Бахтин первым сформулировал идею диалогической сущности языка, которая рассматривается как коммуникационная система, обеспечивающая обмен информацией между двумя сторонами общения [6, с. 317]. Знак в системе является посредником для обмена информацией в процессе общения.

Согласно методологии современной семиотики, изучение знаковых систем, к ним мы относим и древние знаки, является успешным, если однозначно интерпретированы и разъяснены специфические особенности синтактики знаков. Основой синтактики является сочетаемость знаков, правила построения знаковых систем. Главным предметом изучения для синтактики является язык, поэтому она является одной из составных частей лингвистики, логики и математики (формальный язык). Синтактика изучает отношение между знаками, семантика – между знаками и обозначаемым предметом, прагматика исследует отношение между знаком и человеком [9, с. 441].

Известный лингвист Ю. С. Степанов считал, что главная задача семиотики заключается в «установлении общих закономерностей в принципах организации языкового, материального и духовного аспектов человеческой культуры» [14, с. 297]. Семиотика в понимании Ю. С. Степанова – это, во-первых, «наука о знаковых системах в природе и обществе» [11, с. 19] и, во-вторых, «информационная система». Во введении в антологию «Семиотика» Ю. С. Степанов пишет: *«Семиотика находит свои объекты повсюду – в языке, математике, художественной литературе, в отдельном произведении литературы, в архитектуре, в планировке квартиры, в организации семьи, в процессах подсознательного, в общении животных, в жизни растений. Но везде ее непосредственным предметом является информационная система, т.е. система, несущая информацию, и элементарное ядро такой системы – знаковая система»* [13, с. 5]. В теории знаковости он различает три типа знаков: знаки, идентичные с объектом; подобные объекту и условные по отношению к объекту [14, с. 135]. Другой ученый – философ А. Ф. Лосев определяет знаки по степени смысловой насыщенности языка: знак вообще, символ и миф [10, с. 4].

В различных сферах современной науки понимание знака неодинаково. В физике, к примеру, знак фиксирует соотношение между объектами и явлениями реального мира. В гуманитарных науках же знак устанавливает связи между материальным и ментальным. Универсальная сущность языка диктует универсальность различных семио-

тических моделей. Исходя из этого, лингвистический знак понимается как сложное, психическое, социальное и культурное образование.

Ю. С. Степанов в своих исследованиях ввел семиотическое измерение в лингвистику, обозначив концепт как основание культуры, как знак семиотической системы в сознании человека. На основе единения понятий эволюции и семиотики он разработал основные понятия, характеризующие динамические процессы в культуре: понятия «эволюция концептов культуры» и «эволюционные семиотические ряды» [14, с. 87].

Семиотическая теория концептов Ю. С. Степанова позволяет реконструировать элементы культуры древних обществ людей – *«по культурным пережиткам феноменов повседневности, сохранившихся в современной культуре, попытаться выявить то, чем они были во времена существования этой социально-культурной общности»* [15, с. 51]. Он обосновывает обязательное наличие у концептов культуры исторического смыслового слоя.

Еще одно важное для нашего исследования положение, в теории Ю. С. Степанова, касается понятия числа. В знаках и рисунках пещеры Шульган-Таш мы впервые в 2022 г. дешифровали лунные календари беременности женщин и самок животных [3, с. 15]. Лунный календарь – это счисление времени, в основе которого лежит периодичность явлений природы, зримо представленная движением Луны и Солнца. Анализируя концепт «число» Ю. С. Степанов пишет *«у концепта „число“ оказываются три взаимосвязанные формы, в которых он и проявляется в культуре (в отличие от математики): 1) счет, т.е. некоторое действие или операция; 2) выражающее число слово, т.е. имя числа; 3) некий письменный, алфавитный знак числа. Мы только теперь, с некоторым удивлением, обнаруживаем, что основания алфавитов, а значит и систем письма, и основания арифметики в значительной части одни и те же. Алфавит языка – некоторый, небольшой, расположенный в определенном порядке набор письменных знаков, обозначающих элементы речи, в современных европейских алфавитах – главным образом звуки речи (фонемы). Алфавит счисления – некоторый, небольшой расположенный в определенном постоянном порядке набор письменных знаков – цифр, обозначающих числа, главным образом – числа, стоящие подряд в начале натурального ряда чисел, т.е. начиная с единицы»* [15, с. 488–489].

Далее Ю. С. Степанов приходит к следующему выводу: *«Таким образом, поскольку существует аналогия между письмом и способами изображения чисел в их отдельных компонентах, то существует и фундаментальная аналогия между основаниями теории письма и основаниями арифметики. Здесь мы остановимся лишь на некоторых моментах этой аналогии. Речь пойдет о семиотических закономерностях, а это заставляет поставить вопрос об их общей природе»* [15, с. 490].

Ю. С. Степанов также подробно анализирует концепт «письмо» и выдвигает гипотезу о начале возникновения письменности в доисторическую эпоху – *«Письмо – это система передачи человеческой речи, существующей для голоса и слуха, другим способом – знаками, доступными для восприятия зрением. Появление письма не было единовременным актом человеческой культуры, и тем более актом, имеющим какого-либо одного автора. Это процесс, уходящий своими истоками в далекую предысторию культуры (хотя понятие история связывается именно с наличием письменных памятников. Таким образом, появление письма, с которым связывается история, само лежит вне ее). В древнейших культурах Европы, Средиземноморья и Двуречья возникновение письма мыслится как явление, лежащее за пределами человеческой памяти, как дело богов и дар богов людям»* [15, с. 537].

Мы согласны с позицией Ю. С. Степанова и считаем, что древние знаки рождения и смерти, календари на стенах пещеры Шульган-Таш эпохи верхнего палеолита представляют собой первые начала возникновения арифметики и письменности.

Первые итоги нашего исследования геометрических знаков и рисунков пещеры Шульган-Таш (Капова) мы представили в монографии «Расшифровка знаков и рисунков Каповой пещеры», изданной 2 мая 2023 г. [3]. Знаки «Трапеция», которые изображены рядом с животными, мы впервые в отечественной и зарубежной науке дешифровали как лунные календари беременности промысловых животных (мамонтов, зубра, бизона, лошади) [3, с. 15]. Наша гипотеза в 2023 г. также была представлена и в научной статье «Знаки рождения и смерти в календарях беременности женщин и животных эпохи палеолита (семиотический анализ рисунков и знаков Каповой пещеры Башкортостана)» в №3, т. 8, 2023 г. научного журнала «Доклады Башкирского университета» [4, с. 7–26]. В течение полутора лет отечественные ученые, в т.ч. археологи, хранили молчание. Первым отреагировал на нашу гипотезу известный исследователь пещеры Шульган-Таш, кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского геологического института Ю. С. Ляхницкий.

В статье «О Каповой пещере (Шульган-Таш) – уникальном памятнике культуры и природы», опубликованной в №417 от 19 ноября 2024 г. в газете «Троицкий вариант. Наука» он не упоминает нашу монографию и нашу научную статью, но повторяет выдвинутую нами впервые нашу гипотезу и дешифровку трапеции как лунного календаря. Ю. С. Ляхницкий в своей статье пишет следующее: *«В современной археологии известны артефакты, свидетельствующие о календарных понятиях кроманьонцев. Не исключено, что трапеции имеют календарную функцию (12 лунных месяцев). Это были достаточно развитые люди современного вида, им вполне могли быть доступны понятия о числительных, и они могли их отразить в виде этих специфических трапеций»* [11, с. 9]. Таким образом, известный исследователь пещеры Шульган-Таш Лях-

ницкий Юрий Сергеевич поддержал нашу календарную гипотезу – дешифровки знаков «трапеция» в пещере Шульган-Таш как лунных календарей.

Археологи являются профессионалами и специалистами в своей сфере деятельности, но очень осторожно и порой скептически относятся к процедуре интерпретации артефактов. Рассмотрим более подробно вопрос интерпретации исторических артефактов. В археологии дешифровку артефактов принято называть интерпретацией, как последний этап исследования археологического источника. В результате проведенной интерпретации артефакта извлекается культурологическая, историческая и социальная информация.

Советская археология выработала два направления в дешифровке древних источников. Первый подход подразумевает анализ источника, его интерпретацию и извлечение информации. Второй подход отталкивается от задачи, которая стоит перед исследователем, – изучение артефакта с целью получения заранее заданной информации. Практика показала, что оба подхода рабочие. Первый подход применяется чаще, поскольку в эмпирических исследованиях источника ученый отталкивается от самого артефакта, который найден или находится в фондах музея. Когда же перед исследователем стоит конкретный вопрос, то он подбирает из множества артефактов те, которые «дают ответ» – второй подход.

Второй подход подразумевает больше не интерпретацию, а историческую реконструкцию, интерпретация в данном случае идет вторым планом. Проблема археологической интерпретации заключается, на наш взгляд, в том, что применение отдельно каждого из этих подходов явно чревато недостатками. Несмотря на то, что артефакт будет тщательно обработан и проанализирован, тем не менее, возникает ряд новых вопросов и задач, порожденных анализом полученных данных. Для решения этих задач все равно приходится прибегать к процессу интерпретации, которая однозначно приводит к необходимости реконструкции событий прошлого.

Советская археология при реконструкции прошлого опиралась на тесную связь археологии и этнографии. На Западе также акцентировали на этом внимание, трактуя саму археологию как этнографию и историю культуры народов. Западные исследователи считают, что археология только находит артефакты о прошлом древних обществ и только обращение к культуре и антропологии придает им исторический статус. Поэтому теорию, которая в полной мере объяснит и интерпретирует археологические артефакты, необходимо искать в данных науках.

При этом нельзя сбрасывать со счетов и специфику периодов становления человеческого общества. Так, на наш взгляд, доисторический период можно анализировать и судить о нем, только исходя из дешифровки и интерпретации самих первобытных артефактов. Никакие заранее заданные задачи исследователя, в данном случае, не

работают. Выдвинутые в ходе дешифровки и интерпретации артефактов, гипотезы можно проверить на археологических фактах. За идеями можно обращаться к этнографии, культурологии, философии, психологии и к другим наукам. Междисциплинарный подход для изучения периода палеолита и неолита, просто необходим.

Далее. Поскольку культура – это все созданное человеком, то это искусственный мир, который однозначно представлен в форме различных знаков, в т.ч. и письменные языковые знаки. История сама берет начало с возникновения письменности. При определении культуры ученые ставят вопрос о специфике человека – его отличии от животных. Семиотическая концепция культуры как нельзя лучше дает ответ на данный вопрос. Человек создает искусственный мир знаков и символов. Животные не способны создавать искусственные знаки. Кроме того, существует полифункциональность элементов культуры. В обществе часто средство становится целью, а цель превращается в средство. Поэтому необходимо помнить о семиотических функциях частей культуры, связи языка и культуры.

В этом отношении методы и подходы, используемые культурологией, являются приоритетными. Связь археологии и культурологии однозначная, обе изучают историю человеческого общества. Из многочисленных концепций культуры мы выделяем семиотическую концепцию, которая тесно сближена с археологией. В рамках данной концепции культура представлена как творческий деятельный процесс человека и общества по созданию нового. Культура рассматривается как знаковая система, что объединяет ее с языком. Поэтому культуру мы трактуем как способ коммуникации и преемственности между различными поколениями людей. На наш взгляд, главная функция культуры лежит именно в коммуникационной, информационной сфере общества и в сфере человеческих и социальных отношений. Культура – это особый способ социального регулирования поведения, информация и программа действий человека, которая хранится обществом, передается последующим поколениям и фиксируется в нормах.

Так, в зале Рисунков пещеры Шульган-Таш на Восточном и Западном панно нарисованы разные формы охоты на мамонта. На Восточном панно нарисована сцена нетрадиционной охоты на мамонта, когда человек спереди пронзает копьем беременную самку мамонта и убивает мать и детеныша. Убитый детеныш нарисован для наглядности под ногами матери [1, с. 117–118]. Общая информация от данной сцены – так делать нельзя! Поскольку, убивая беременную самку, ты убиваешь и детеныша и лишаешь себя будущего.

Напротив, на стене Западного панно, нарисована другая сцена охоты – традиционная загонная охота. Охотник пронзает копьем бегущую самку мамонта, за ними бежит маленький мамонтенок [1, с. 120–121]. Детеныш мамонта в данном случае жив, следовательно, он подрастет. Общая информация от данной сцены – надо охотиться на

мамонта-мать вот так – после рождения детеныша! Таким образом, данные сцены охоты информируют и устанавливают в первобытном обществе пещеры Шульган-Таш требования и нормы охоты на мамонта.

Усвоение социальных норм, которые зафиксированы на стенах пещеры Шульган-таш в виде рисунков и геометрических знаков, первобытным человеком является формой первобытной социализации, поскольку налицо факт воздействия общества на человека с помощью информации, накапливаемой первобытным обществом.

Еще один важный момент, на который хотелось бы обратить внимание. В археологии советского периода и в современной археологии бытует положение о различиях знаков и рисунков первобытного искусства: монументального и мобильного. При этом совершенно упускается из виду, что рисовали рисунки и знаки на стенах пещер и наносили насечки и зарубки люди первобытного сообщества одной ойкумены. Так, статуэтки беременных женщин из стоянки Костенки 1 и рисунок беременной женщины на стене Купольного зала пещеры Шульган-Таш несут одну и ту же смысловую нагрузку – о беременности женщин. Над грудями статуэтки беременной женщины из стоянки Костенки 1 нанесен орнамент (календарная запись) из 10 линий, которые мы дешифровали как календарь беременности женщины в 10 лунных месяцев [1, с. 27]. Аналогичный календарь беременности женщины в 10 лунных месяцев расположен рядом с рисунком беременной женщины в пещере Шульган-Таш (10 изогнутых линий в знаке «Решетка») [1, с. 135] и в календарях беременности женщин в зале Хаоса.

На статуэтку рожавшей беременной женщины из стоянки Буреть (Иркутск) также нанесен календарь беременности в 10 лунных месяцев, и на животе 6 крупных точек, которые мы дешифровали как количество родов первобытной женщины стоянки Буреть за всю жизнь [1, с. 33]. На кость сурка, найденную археологом В. С. Житеневым в пещере Шульган-Таш, нанесена та же информация – количество родов женщины. Первобытная женщина пещеры Шульган-Таш нанесла на эту кость информацию о 4-х прошедших родах и подготовила место для обозначения еще одних родов [1, с. 127].

Далее. На стоянке Сунгирь захоронение двух подростков – мальчика и девочки – осуществлено голова к голове. На стене ала Хаоса пещеры Шульган-Таш нарисован знак неудачной беременности женщины и смерти матери и младенца после 8 лунного месяца беременности. Рядом со знаком изображены две могилы: матери и ребенка. Младенец захоронен у изголовья матери [1, с. 167]. Традиция захоронения детей одинакова и в Сунгире, и в пещере Шульган-Таш.

Можно привести и ряд других многочисленных фактов и подтверждений ошибочности положения о различии знаков и рисунков, нанесенных на артефактах мобильного искусства и монументального искусства.

В 2023 г. мы сделали ряд других новых открытий в пещере Шульган-Таш. Так, в монографии «Расшифровка знаков и рисунков Каповой пещеры», изданной 2 мая 2023 г., мы представили дешифровку в Купольном зале пещеры схематического рисунка беременной женщины [3, с. 25]. Более того, рисунок беременной женщины мы вынесли на обложку монографии вместе с календарем беременности шерстистого носорога. Во время посещения пещеры Шульган-Таш в июле 2023 г. в Купольном зале напротив рисунка беременной женщины нам удалось обнаружить схематический рисунок коровы – самки бизона.

Таким образом, в пещере Шульган-Таш нам впервые удалось обнаружить рисунки женщины и самки бизона. Было установлено, что в пещере реализована одна из классических тем первобытного искусства «зверь – женщина» или «корова – женщина». Основанием данной темы является одинаковый срок беременности женщины и самки бизона – 10 месяцев [1, с. 135–136].

На восточной стене Купольного зала пещеры Шульган-Таш нарисовано сложное панно – «Решетка». На наш взгляд, это календарь беременности первобытной женщины. Общий знак «Решетка» состоит из нескольких частей или знаков и нарисован охрой вишневого цвета. Начинаем анализ с правой стороны панно. В нижнем правом углу панно мы дешифровали группу рисунков: изображение беременной женщины, 2 знака внутренних органов женщин.



Рис. 1. Правый нижний фрагмент сложного знака «Решетка».

Слева хорошо виден схематический рисунок беременной женщины, которая идет налево – развивающаяся беременность. Хорошо различимы голова, руки, ноги, боль-

шой живот. Женщина под тяжестью плода в животе прогнулась назад. Рядом 2 знака «Длинная трапеция» – это обозначение внутренних органов женщины.

Левее и выше данной группы знаков расположен другой большой знак «Решетка» или «Трапеция с ушками». У знака есть два одинаковых коротких ушка. У календарей беременности животных ушки разной длины. Верхняя и нижняя внешние горизонтальные линии отсутствуют. С правой и левой стороны знака есть внешние вертикальные линии. Хорошо видны также внутренние линии знака.

Внутри знака «Решетка» располагаются 10 линий, которые идут по диагонали сверху вниз, слева направо. 10 широких линий с наклоном вправо видны очень четко, в т.ч. и по краям знака. Верхнюю часть знака «Решетка» полностью пересекают 2 длинные горизонтальные линии. Со стороны левой внешней вертикальной линии внутрь знака отходит еще одна короткая горизонтальная линия. Она расположена очень близко к длинной горизонтальной линии. Промежуток между первой и второй горизонтальными линиями достаточно большой. Промежуток между длинной горизонтальной линией и короткой горизонтальной линией очень мал. Две горизонтальные линии пересекают 12 вертикальных линий: 10 внутренних линий знака и 2 внешних. Короткая горизонтальная линия пересекает левую внешнюю вертикальную линию и три внутренних вертикальных линий.

Проводя расчеты с количеством всех линий знака «Решетка», мы опирались, прежде всего, на опыт прежних лет работы со знаками палеолита, нанесенными на артефакты мобильного искусства стоянок нашей страны и на стены пещер Европы. Так, ранее мы дешифровали знак «тектиформа» на гравировке самки мамонта в пещере Бернифаль (Франция) [1, с. 78].

Мы применили наш метод подсчета к линиям знака «Решетка» и получилось следующее. Всего вертикальных линий (внутренних 10 и 2 внешних) 12. Их пересекают две горизонтальные линии, которые делят их. Выше первой горизонтальной линии остаются 12 вертикальных линий. Между двумя горизонтальными линиями также образуются новые 12 вертикальных линий. Ниже второй горизонтальной линии образуются еще 12 вертикальных линий. Всего получилось 36 вертикальных линий (12 умножаем на 3 равно 36). Не забываем, про короткую горизонтальную линию, которая объединяет 4 левые вертикальные линии. Не делит, а именно объединяет, поскольку эта короткая линия идет впритык к нижней длинной горизонтальной линии. 36 плюс 4 равняется 40. Мы получили подсчет первобытной женщиной-художницей количества линий знака «Решетка» – 40. Мы знаем, что рядом схематическое изображение беременной женщины и знак ее внутренних органов: матки и яичников. Мы сводим всю эту информацию воедино и получаем 40 недель беременности первобытной женщины пещеры Шульган-Таш. 40 недель – это 10 лунных месяцев. Количество внутренних линий знака «Решетка» тоже составляет 10. Первобытные женщины вели счет по фа-

зам Луны. Одна фаза – это 7 дней. В XXI в. также беременность женщин ведется параллельно по лунному календарю.

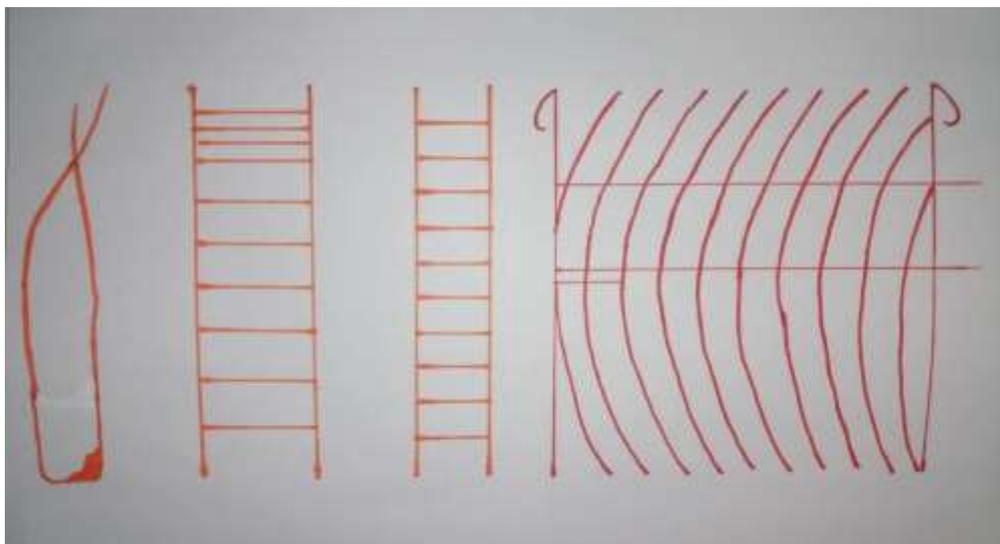


Рис. 2. Авторский рисунок левой и центральной частей панно «Решетка». Слева рисунок самки бизона. Календари беременности коровы нарисованы алым цветомохры. Календарь беременности женщины нарисован вишневым цветом.

Насечки и знаки счета, которые нанесены на фигурки женщин со стоянки Костенки 1, имеют много аналогий с календарями беременности женщин пещеры Шульган-Таш. Так, на острие из сланца со стоянки Костенки 1 нанесены похожие линии [1, с. 27]. В 2022 г. нам удалось дешифровать их смысл. Он заключается в подсчете дней триместра беременности женщины путем нанесения 28 горизонтальных линий, которые разделены одной вертикальной линией и еще 14 косых линий. 28 горизонтальных линий (дней) мы умножили на 2 и получили 56 дней. 14 косых линий (дней) также умножаем на 2 и получили 28 дней. 56 плюс 28 равняется 84 – это счет трех месяцев беременности, триместр [1, с. 53].

Переходим к анализу третьего знака слева. Новый вертикальный знак «Лесенка» нарисован охрой алого цвета. Анализ нового третьего знака показал, что в ней речь идет о той же информации, которую несет «Трапеция» – о сроке беременности. Знак «Лесенка» состоит из двух вертикальных длинных линий и 10 коротких горизонтальных линий между ними – 10 месяцев беременности коровы. Сохранность знака плохая. Короткие горизонтальные линии, месяцы, различаются с трудом. Четвертый вертикальный знак «Лесенка» нарисован охрой алого цвета и состоит из двух вертикальных длинных линий. Внутри 10 коротких горизонтальных линий. На наш взгляд, это тоже календарь беременности коровы, которая изображена слева. Срок беременности коровы совпадает со сроком беременности женщины – 10 лунных месяцев.



Рис. 3. 3-й и 4-й вертикальные знаки (счет идет справа налево и сверху вниз).

Слева от четвертого знака «Лесенка» в схематичной форме нарисовано животное: самка бизона – корова. Поскольку все три фигуры: две лестницы и рисунок самки бизона нарисованы одним алым цветом, то мы однозначно связываем их в одну информационную систему. Общая информация: беременность коровы совпадает по срокам с беременностью женщины – 10 лунных месяцев. Календари беременности коровы и женщины нарисованы рядом друг с другом, но разными цветами.



Рис. 4. Общая картина панно. Фотоснимок автора. Правая зеленая стрелка указывает на схематический рисунок беременной женщины. Левая синяя стрелка указывает на рисунок самки бизона.

Между рисунками женщины и животного три календаря беременности. Верхняя часть вертикального календаря беременности коровы раскрашен. Примечательно, что рисунки мужчин-охотников рядом с мамонтами в зале Рисунков и рисунок женщины в Купольном зале однотипны и совпадают по многим параметрам и схематизму.



Рис. 5. Пещера Шульган-Таш. Купольный зал. Четвертый знак – вертикальный календарь беременности коровы». Пятое левое изображение – это схематический рисунок самки бизона. Фотография автора от июля 2023 г. Можно увидеть остатки изображений двух прямых рогов. Изображения передних и задних ног не сохранились.

Изображение самки бизона в панно «Решетка» дешифровано нами впервые. Поразительно то, что данный схематический рисунок коровы очень похож на схематический рисунок самца бизона, который изображен на потолке Дальнего зала палеолитической пещеры Ямазы-Таш (Игнatieвская) в Челябинской области. Корова бизона в панно пещеры Шульган-Таш нарисована также вертикально, головой вверх. Форма тела животного фиксируется отчетливо.



Рис. 6. Схематический рисунок самца бизона в пещере Игнatieвская (Ямазы-Таш) Челябинской области. Очень важно, что сгущение красок в правой задней нижней части животного повторяется и на рисунке самки бизона в пещере Шульган-Таш.

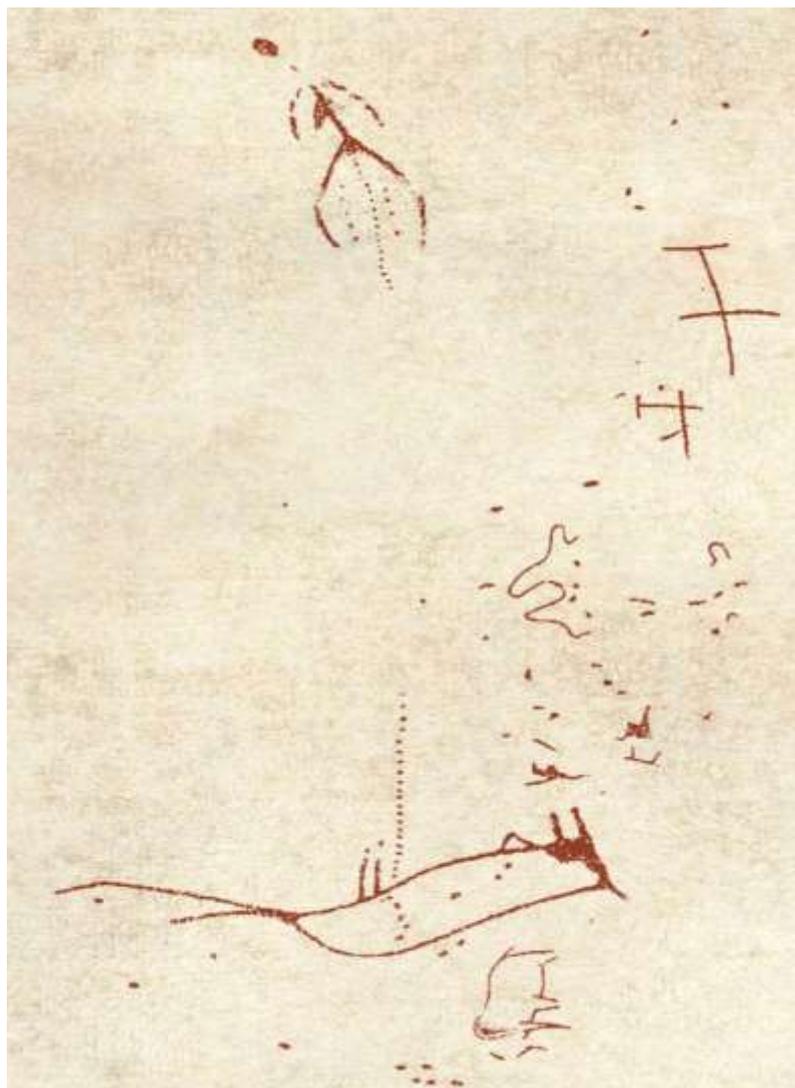


Рис. 7. Панно «Жизнь» на потолке Дальнего зала Игнatieвской пещеры. Реализация темы первобытного искусства «Бык – женщина».

С учетом дешифровки знаков Луны и фаз Луны в Большом зале Игнatieвской пещеры, бык и женщина на панно «Жизнь» на потолке Дальнего зала Игнatieвской пещеры расшифрованы нами как созвездия Тельца и Девы. Одиночные красные пятна и группы красных пятен мы впервые трактуем как звезды. В пещерах Европы широко распространена тема первобытного искусства «зверь – женщина» в формах: «бык – женщина», «корова – женщина». До настоящего времени в Уральском регионе только в Игнatieвской пещере была обозначена данная тема. Наша дешифровка схематического изображения самки бизона и рисунка беременной женщины на панно «Решетка» доказывает наличие темы «корова – женщина» и в пещере Шульган-Таш. Наличие одинаковой темы и похожих схематических рисунков животных говорит о том, что первобытные люди пещеры Шульган-Таш и пещеры Ямазы-Таш (Игнatieвская) общались друг с другом. Кроме того, дешифрованные нами ранее в пещере Шульган-

Таш знаки рождения и смерти повторяются и в Игнatieвской пещере [2, с. 19]. Это доказывает тесные связи двух древних сообществ людей, которых отделяло 200 км.

Учитывая, что рисунки и знаки Игнatieвской пещеры были нарисованы на несколько тысячелетий позже, можно предположить, что рисунок быка (созвездие Тельца) Игнatieвской пещеры был срисован со схематического изображения коровы пещеры Шульган-Таш. Мы выдвигаем гипотезу о том, что в период перехода от матриархата к патриархату утвердившееся в первобытном искусстве сочетание «корова – женщина» меняется на мотив «бык – женщина». В период окончательного установления патриархата в обществе (Минойская цивилизация, Древняя Греция) остается только одно сочетание «бык – женщина», что находит свое отражение в различных мифах Древней Греции (Зевс – бык, Минотавр и другие), а также в культурных явлениях (тавромахия).

Если основной сюжет темы «бык и женщина» в Игнatieвской пещере реализован в космогоническом и в астрономическом контексте, поскольку это созвездия Тельца и Девы (символизируют весну и осень – период 3-х теплых времен года), то в пещере Шульган-Таш реализована тема «корова – женщина», поскольку рядом с женщиной, и с коровой изображены календари беременности с одинаковым сроком – 10 лунных месяцев. Важно, что тема первобытного искусства периода матриархата «корова – женщина» пещеры Шульган-Таш со временем эволюционировала в тему переходного периода от матриархата к патриархату – «бык – женщина» и созвездий Тельца и Девы в Дальнем зале Игнatieвской пещеры.

Слева отрисунка самки бизона в Купольном зале пещеры Шульган-Таш нарисован шестой крупный знак – «Длинная трапеция». Это схематическое изображение женских внутренних органов. Рядом нарисован меньший знак рождения – «Y».

Изображение календарей беременности женщины на стенах пещеры Шульган-Таш (15 тыс. лет до нашей эры) свидетельствует о том, что первобытные акушерки хорошо знали и вычисляли беременность женщины по фазам Луны и составляли лунные календари беременности в 40 фаз Луны (1 фаза – 7 дней) и в 10 лунных месяцев.

Информация неоднократно проверялась и подтверждалась – изображены несколько календарей. Кроме того, была выявлена закономерность – сроки беременности женщины и коровы бизона совпадают. Изображение внутренних органов женщины в виде знака «Длинная трапеция» свидетельствует о том, что первобытные акушерки хорошо знали анатомические особенности женщины. Они однозначно производили вскрытия умерших женщин и изучали их анатомию, чтобы изучить чудо рождения новой жизни.

Таким образом, на потолке Дальнего зала Игнatieвской пещеры (Ямазы-Таш) Челябинской области изображены бык и женщина, а в Купольном зале пещеры Шульган-Таш нарисованы корова и беременная женщина (палеолитическая Венера). Схемати-

ческие рисунки коровы пещеры Шульган-Таш и быка Игнатиевской пещеры выполнены в одном стиле и однотипно. Тема первобытного искусства «корова – женщина» пещеры Шульган-Таш со временем эволюционировала в тему «бык – женщина» и изображение созвездий Тельца и Девы в Дальнем зале Игнатиевской пещеры.

Литература

1. Багаутдинова А. Ф., Багаутдинов А. М., Багаутдинов А. М. Первобытная наука пещеры Шульган-Таш и пещер Европы: дешифровка знаков палеолита. Уфа, 2024. 174 с.
2. Багаутдинов А. М. Расшифровка знаков и рисунков Игнатиевской пещеры. Карта звездного неба. Жизнь и смерть. Уфа, 2023. 47 с.
3. Багаутдинов А. М., Багаутдинов А. М. Расшифровка знаков и рисунков Каповой пещеры. Рождение. Смерть. Культ Материнства. Уфа, 2023. 53 с.
4. Багаутдинов А. М. Знаки рождения и смерти в календарях беременности женщин и животных эпохи палеолита (семиотический анализ рисунков и знаков Каповой пещеры Башкортостана) // Доклады Башкирского университета. 2023. №3. С. 7–26.
5. Бакиев А. Г. Когнитивный подход к исследованию метонимии // Доклады Башкирского университета. 2022. №6. С. 405–410.
6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 444 с.
7. Газизов Р. А. Символика чисел в русской и немецкой картинах мира // Доклады Башкирского университета. 2023. №2. С. 15–23.
8. Кодухов В. И. Введение в языкознание. М., 1979. 350 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.
10. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М., 1982. 480 с.
11. Ляхницкий Ю. С. О Каповой пещере (Шульган-Таш) – уникальном памятнике культуры и природы // Троицкий вариант. Наука. №417. 19 ноября 2024 г. С. 8–9. URL: <https://www.trv-science.ru/2024/11/o-kapovoj-peshhere-shulgan-tash/>
12. Мурясов Р. З. О категориальном статусе числительных в системе языка и их лексико-грамматических разрядах // Доклады Башкирского университета. 2020. №4. С. 300–304.
13. Степанов Ю. С. Семиотика: Антология. Екатеринбург, 2001. 702 с.
14. Степанов Ю. С. Язык и метод: к современной философии языка. М., 1998. 779 с.
15. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001. 990 с.
16. Тугаринов В. П. Философия сознания. М.: Мысль, 1971. 197 с.

Discovery of drawings of woman and cow in the upper paleolithic cave Shulgan-Tash (Kapova) Bashkortostan and deciphering of their pregnancy calendars

A. M. Bagautdinov^{1*}, A. M. Bagautdinov²

¹*Ufa University of Science and Technology*

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

²*Bashkir State Agrarian University*

34 Oktyabrya ave., 450001 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: airat900@mail.ru*

The article presents the results of decoding the signs and drawings of the Shulgan-Tash cave in Bashkortostan. In the Dome Hall of the cave, the authors have discovered new drawings of a pregnant woman and a female bison for the first time. For the first time, the complex sign “Lattice” located next to the drawings was deciphered, which is a calendar of a woman’s pregnancy that contains double information: 40 weeks (40 phases of the Moon) and 10 lunar months. The sign “Long trapezoid” has been deciphered, which denotes the internal organs of a woman, which is evidence of the presence of medical knowledge in the field of anatomy in primitive man. Two pregnancy calendars of a female bison have been deciphered. It is substantiated that one of the classic themes of primitive art “Cow – woman” is realized in the Shulgan-Tash cave, based on the same period of pregnancy of a woman and a female bison. It is established that the schematic drawings of female bison in the Shulgan-Tash cave and in the Ignatievskaya cave are almost identical, which proves the cultural ties of two primitive communities and the existence of a single primitive ecumene of the Urals.

Keywords: linguistic signs; semiotics; number; counting; arithmetic; astronomy; lunar calendar; drawings of a pregnant woman and a female bison; pregnancy calendars of a woman and a cow; primitive art and graphics of the Shulgan-Tash cave, human anatomy.